

рону дела, выслушивало ответчика и постановляло решение. При этом судья имел право широкого судебного усмотрения: в случае пробела в праве он мог действовать на основе судебной практики или консультации адвоката. В экстраординарном процессе значительно возрастала роль государственных органов: они брали на себя вызов ответчика в суд и исполнение судебного решения. Вводились судебные пошлины; судопроизводство стало письменным. На решение нижестоящего суда могла быть принесена апелляция в вышестоящий. Последний пересматривал дело в полном объеме по существу. Высшей апелляционной инстанцией являлся император. Повторный проигрыш дела грозил истцу крупным штрафом.

Процесс по уголовным делам характеризовался тем, что народные собрания, являвшиеся в республиканский период носителями высшей уголовно-правовой власти, постепенно утрачивали свои судебные функции. Со II в. до н. э. для рассмотрения отдельных видов преступлений (вымогательство, разбой, отравление и др.) стали формироваться т. н. «постоянные суды» численностью 300 и более человек, избираемые на один год первоначально только из сенаторов, а с I в. до н. э. — также из всадников и состоятельных граждан. Из этих постоянных судов для рассмотрения каждого конкретного дела избиралась по жребию коллегия судей в количестве 30—40 чел.; при жеребьевке присутствовали обвиняемый и обвинитель. Возглавлял коллегию особый претор. Обвинение поддерживалось частным лицом, но с разрешения претора; это же лицо было обязано собирать доказательства и отыскивать свидетелей. Судопроизводство было устным; приговор выносился по большинству голосов судей. Если же не находилось никого, кто готов был выступить обвинителем, преступление оставалось безнаказанным.

В период империи уголовная юрисдикция полностью сосредоточилась в руках императора, который и являлся высшей апелляционной инстанцией. Уголовные дела вели уже не коллегии, а императорские чиновники, которые соединяли в себе функции следователя, обвинителя и судьи. Процесс носил ярко выраженный инквизиционный характер. Применялась пытка как подозреваемых, так и свидетелей; от нее были освобождены только высшие сословия и военнослужащие. В качестве доказательств вины использовались доносы и материалы неглас-